

Внезапно темная фигура поднялась из тени, быстро подойдя к двум телам на земле. Он поспешно поднял сумки Цянькунь, висевшие у них на поясе, и внимательно осмотрел содержимое.

Двое культиваторов, очевидно, были адептами крупной школы. Внутри сумок находилось много ценных предметов, и на лице тени появилась довольная улыбка. Только тогда Цинь Мо ясно увидел его. Это было лицо того, кого он встречал раньше - Миншань Лаогуй.

По мановению руки он исчез в черном тумане вместе со своей марионеткой.

Через некоторое время, убедившись, что ядовитый старикашка точно исчез, Цинь Мо и Линь Цзычжэн вышли из своего укрытия.

При взгляде на два тела на земле взгляд Цинь Мо дрогнул. Пробыв в этом мире так долго, он только сейчас по-настоящему осознал, насколько это было ужасно жестоко. Здесь легко отнимали жизнь. Ту жизнь, которую он так старательно спасал в своей реальности. Сейчас он был только на десятом уровне очищения Ци и еще не завершил строительство фундамента. Конечно, он был слишком слаб и в большой опасности. Его руки крепко сжались. Он должен быть осторожен и научиться большему для самозащиты, иначе мертвым он вернуться не сможет.

Обдумав все хорошенько, он больше не колебался, быстро достал свой летающий веер и направился к школе Юэцин. По прибытии, он отправил Линь Цзычжэна во внешний круг, а сам направился прямо в зал заданий.

Отдав персики, он посмотрел на сумку Цянькунь, полную духовной травы. Снова подумав о том, сколько камней он должен пику Юндань, Цинь Мо нахмурился и достал большую часть травы и обменял ее на духовные камни и очки вклада, которые он передал Дэн Тону на пике Юндань.

Глядя на восхищенно приподнятые брови Дэн Тона, сердце Цинь Мо было довольно счастливым, хотя его лицо ничего не выражало. Он не ожидал, что сможет полностью расплатиться со своими долгами за один раз. Но этот поход принес ему много прибыли.

Отклонив приглашение Дэн Тона погостить у него, Цинь Мо быстро вернулся в свой Дунфу (обитель совершенствующегося, пещера, где в избытке духовная энергия - п.п) на вершине пика Юньлань.

В школе Юэцин только ученики, которые достигли этапа строительства фундамента, могли иметь свой собственный Дунфу. Несмотря на то, что Цинь Мо пока еще был на стадии совершенствования Ци, он получил собственное Дунфу очень рано, поскольку был главным учеником главы школы.

Оно было чрезвычайно простым - простая каменная комната. Бывший владелец тела не стремился как-то украсить его, и нынешний также не собирался.

Цинь Мо медленно прошел в комнату и сел на циновку в центре. Его мысли были несколько сумбурными. Он вспомнил, как этот шисюн однажды прочитал, что, если развитие человека достигает периода Махаяны, он может вознестись к бессмертию и будет способен прорваться через пустоту. Это была возможность вернуться в свой собственный мир. Однако на данный

момент, самым дальним достижением кого-либо здесь, в этом мире и под этим небом, был этап Зарождающейся Души.

Прочитав оригинальную работу, Цинь Мо был хорошо осведомлен, что в этом мире есть много чего, сокрытого от глаз, и что в потусторонних мирах, естественно, были люди, чье развитие было еще более продвинутым. Поэтому он был убежден, что до тех пор, пока он упорствует, однажды, он обязательно добьется успеха.

Он упустил из виду то, что даже после вознесения и прохождения пустоты, его мир будет закрыт для него.

Сейчас Цинь Мо чувствовал твердую решимость и желание развиваться, и более всего, на данный момент, он желал уединиться в самосовершенствовании.

Но перед этим, он решил отправить Линь Цзычжэну несколько лекарственных трав. Цинь Мо коснулся сумки Цянькунь у себя на поясе. Он слишком поспешил с уходом и забыл передать ему травы, которые нес с собой. Как правило, совершенствующиеся уходили в затворничество на длительный период, и он, естественно, не был исключением. Юноша быстро встал и направился в сторону внешнего круга.

Спустившись с пика, ему стали попадаться спешащие куда-то ученики. На их лицах было выражение радости или возбуждения.

Цинь Мо непонимающе посмотрел на них. В этот момент, мимо пробежал ученик. Увидев старшего, он попытался скрыть свое волнение и почтительно обратился: "Этот младший приветствует шисюна".

Цинь Мо ответил ему легким кивком. Ученик, еле сдерживая волнение, весело спросил: "Шисюн направляется на Внутренний рынок?"

После слов ученика, Цинь Мо нахмурился. Полагая, что он сказал что-то не то, ученик поспешно откланялся и быстро удалился. Но, благодаря его вопросу, молодой человек вспомнил, что сегодня состоялось официальное открытие ежемесячного Внутреннего рынка школы Юэцин.

Рынок располагался на границе и открывался периодически, в основном, для продажи или обмена эликсирами, травами, оружием и другими предметами культивирования.

Хотя им и управляла школа, он предназначался не только для своих учеников. Культиваторы из других мест также могли продавать или покупать товары. Кроме того, школа находилась недалеко от Туманного Хребта, и всегда был шанс, что на рынке появятся какие-то ценные предметы.

Подумав об этом, Цинь Мо остановился на мгновение, а затем решил сначала сходить на рынок, прежде чем отправиться к Линь Цзычжэну во внешний круг.

Подобно школе, рынок состоял из двух частей – внутренней и внешней. Правила и ассортимент внутренней части контролировались основными школами. Здесь располагались официальные

магазины, в которых продавались драгоценные эликсиры и оружие. В то время как на внешней части мог торговать любой, кто хотел.

Качество продаваемого на внутреннем рынке было гарантировано, но стоило ужасно много духовных камней. Предметы, продаваемые на внешнем рынке, были дешевле, но, качество их никто не гарантировал. Можно было потратить много камней и купить просто мусор, но, также можно было купить бесценные сокровища, вообще не тратя камней. Чтобы покупать предметы во внешней части, требовались навыки и применение Ци.

Большинство культиваторов предпочитали делать покупки на внешнем рынке именно из-за цен, а также, в надежде наткнуться на «бесплатное» сокровище. Большинство предметов, продаваемых на внешнем рынке, были найдены совершенствующимися на Туманном Хребте или в других подобных местах. Зачастую, они просто не могли знать их стоимости.

Цинь Мо медленно прогуливался по внешнему рынку, время от времени останавливаясь, чтобы внимательно осмотреть товары на прилавках.

Лекарственные гранулы, инструменты и всевозможные причудливые предметы из области культивирования, но не было того, что ему хотелось бы приобрести. Он всегда был таким - делал все в соответствии со своим настроением. И вещи он покупал только те, что привлекали его внимание.

Он вздохнул про себя. Казалось, время было потрачено зря. Поправив одежду, он собрался уходить, но внезапно почувствовал укол в подошве. Опустив голову, он заметил под собой похожий на шпиль предмет и сразу же потянулся, чтобы поднять его.

Просто сжав его в руке, Цинь Мо сразу почувствовал, как его духовная сила быстро потекла через Даньтянь. Юноша, никогда раньше не сталкивавшийся с подобной ситуацией. Он был очень удивлен и поспешно подавил духовную силу в своем теле. Только тогда у него появилась возможность внимательно осмотреть предмет.

У объекта, похожего на шпиль, было четыре грани. На каждой из них был выгравирован необычный узор. Не в силах разобрать, что на нем изображено, Цинь Мо не удержался и дотронулся до узоров. Он блестел, и было не понятно, как его нанесли.

Заметив предмет в руке юноши, продавец рядом с ним заговорил: “Молодой господин, это сокровище, содержащее секреты совершенствования. Я нашел его, проходя по Древнему Скрытому Царству. Я прошу только 300 духовных камней низшего класса!”

Услышав это, Цинь Мо слегка наморщил лоб. Он знал, что в Древнем Скрытом Царстве действительно было много хороших предметов. Могло ли быть так, что этот предмет действительно скрывал какие-либо секреты? Но тот факт, что он вызвал такую циркуляцию Ци в нем, предмет определенно заслуживал внимания.

Увидев нахмуренные брови молодого человека, у продавца сложилось впечатление, что он запросил слишком высокую цену, и он почувствовал себя виноватым. Это действительно был предмет из Скрытого Царства, но он был довольно странным. Независимо от того, что он

использовал – рубил мечом или поджигал, оно оставалось неизменным, и, в конце концов, у него не было выбора, кроме как продать. Он не понимал его, боялся и решил избавиться от него. Он видел, как этот юноша пристально разглядывает предмет, и, обратив внимание на его одежду из шелка, продавец подумал, что тот потомок знатного рода. Поэтому не задумываясь, и желая утолить свою жажду наживы, запросил непомерно высокую цену в 300 камней. Но теперь, видя хмурое выражение лица этого молодого человека и его холодное поведение, он испугался, что может совсем потерять клиента и остаться без камней вообще. Он снова заговорил: “Хорошо, парень, поскольку на тебя приятно смотреть, я уступлю тебе эту вещь за 200 духовных камней низкого качества!”

“Шисюн, ты не должен быть обманут им! От этой вещи нет никакой пользы! Она абсолютно не стоит столько камней!” – внезапно разгоряченно сказал кто-то рядом с Цинь Мо.

После этого оглушительного крика тот очнулся от своих мыслей и, подняв глаза, увидел юношу, одетого в мантию секты Юэцин. Сразу поняв, что он имел в виду, он кивнул и, повернувшись к мальчику, произнес: “Спасибо”.

Когда юноша услышал его слова, он опешил и пробормотал себе под нос: “Шисюн поблагодарил меня?..”

Цинь Мо достал из своего кармана два заранее припасенных камня духа низкого качества и передал их продавцу, чье лицо было бледным с тех пор, как прибыл юноша. Аккуратно положив предмет в форме шпилья в свою сумку Цянькунь, он повернулся, чтобы уйти.

Продавец неохотно схватил два камня духа низшего класса и крикнул Цинь Мо, повернувшись спиной: “Эта вещь действительно сокровище! Ты заплатил слишком мало!”

Крикнувший юноша немедленно оправился от своего оцепенения. Увидев расстроенное состояние продавца, он встал перед ним, загоразивая ему вид на Цинь Мо, и яростно сказал: “Эта штука – кусок дерьма! Это щедрость шисюна! Он потратил целых два камня духа, чтобы купить это. Ты должен быть доволен!”

Цинь Мо уже ушел довольно далеко, но все еще слышал разговор между ними и не мог не удержаться от смеха про себя. Этот мир культиваторов был действительно забавным!

На краю внешнего рынка тропинка уводила в сторону школы Юэцин. Когда Цинь Мо шел на рынок, это место было пустынным, но сейчас оно было полно различных духовных животных. Сейчас здесь было очень оживленно – многие хотели приобрести себе духовного зверя-помощника. Цинь Мо был слегка мизофобом и не вовсе не горел желанием лезть в толпу людей и зверей, но ему на глаза попалось что-то яркое и белое. Подойдя поближе, он заметил белоснежного лисенка среди стаи пепельно-серых лисиц. Казалось, что он смотрит на него своими большими немигающими глазами.

Цинь Мо замер. Белизна этого маленького лисенка среди массы всех этих духовных зверей была чрезвычайно поразительной. Он никак не мог понять, почему его до сих пор никто не купил.

Но буквально через мгновение он понял почему. Подошла женщина-практик. Посмотрев на маленькую белую лисичку, ее лицо просияло. С недрогнувшим взглядом она выудила два десятка камней духа, заплатила владельцу и протянув руку, желая поднять маленького лисенка с земли. Однако, прежде чем она успела прикоснуться к его меху, маленькая лисья лапка уже поднялась, и на руке женщины внезапно появились пять длинных царапин. Она громко взвизгнула. Владелец неохотно вернул ей камни и принес отработанные искренние извинения. Казалось, что подобная ситуация возникает уже далеко не в первый раз.

В это время, маленький белый лисенок просто сидел и облизывал лапу. На его мордочке было написано презрение, когда он наблюдал за разворачивающейся перед ним сценой. И как это было ни странно, но выражение на его пушистой мордочке, было очень человеческое.

Увидев это, Цинь Мо медленно шагнул вперед и указал на маленького лисенка, сказав: "Я хочу купить его".

Владелец увидел, что кто-то приближается, чтобы купить духовного зверя, и на его лице появилась взволнованная улыбка. Однако, когда его взгляд проследил направление, на которое указывал Цинь Мо, улыбка на мгновение застыла и превратилась в выражение беспомощности. Он сказал: "Друг-даос, может быть, ты выберешь кого-то другого? Этот маленький лисенок совершенно непослушен!"

Выражение лица Цинь Мо не изменилось, и он упрямо подтвердил: "Этот".

Всего минуту назад он видел, как женщина-культуратор заплатила двадцать камней духа. Поэтому он тоже вручил двадцать монет владельцу и протянул руку, чтобы взять маленького лисенка.

Тихо вздыхая, владелец держал камни в руке, не кладя их в свою сумку Цянькунь, поскольку знал, что их тоже вернут. Однако то, что произошло потом, ошеломило его. Маленькая белая лисичка, которая с момента своего появления в его владении всегда была дерзкой и нападала на других, к его удивлению, теперь послушно позволила этому холодному юноше поднять ее. Более того, зверек активно терся о ладонь юноши.

Цинь Мо нес маленького лисенка на руке и осторожно прикрыл его второй рукой, чтобы другие не смогли увидеть. Никто никогда не знал, что он на самом деле любил мех. Но он никогда не выражал это открыто.

Но сейчас ему действительно понравилась эта маленькая белая лисичка, и в сфере самосовершенствования у многих был духовный зверь.

Он внимательно изучил ее. Однако не смог определить ее пригодность и смог лишь приблизительно разобрать, что культивирование духовного зверя достигло 8-го уровня очищения Ци. Это уже было довольно хорошо. Настроение Цинь Мо улучшилось, и он не смог удержаться, чтобы не погладить его лапы.

Маленький лисенок повернулся к нему мордочкой и закатил глаза. Сразу же его большой пушистый хвост мягко качнулся, и он запрыгнул ему на плечо.

На территории Юэцин летать было запрещено, поэтому Цинь Мо мог только идти к внешнему кругу. Большинство внешних учеников были размещены либо на пике Юньцзянь, либо на пике Юньчжун, место, где останавливался Линь Цзычжэн, находилось на пике Юньчжун.

Поскольку Цинь Мо пересекал местность пешком, у него была возможность осмотреть окрестности. Всего учение занимало шесть вершин; Пик Юньлань, пик Юндань, пик Юньшу, пик Юньци, пик Юньцзянь и пик Юнчжун.

Пик Юндань специализировался на создании эликсирах, пик Юньци – на инструментах, пик Юншу был местом, где выращивались духовные звери. Пик Юньлань находился в центре учения, окруженный другими пятью вершинами. Чего Цинь Мо не знал, так это того, что, глядя сверху, можно было обнаружить, что вся школа находится внутри огромного оградительного барьера.

Войдя на пик Юньчжун, он стал искать Линь Цзычжэна. Мальчик находился в районе, который внешние ученики пика Юньчжун использовали, как место отдыха. Вокруг него было много других учеников. Сердце Цинь Мо порадовалось, казалось, что дни мальчика во внешнем круге действительно проходили хорошо. Он легко зашагал в его сторону.

“Неудачник, скажи мне, где ты взял эти духовные камни!” – послышался спереди резкий голос молодого человека.

□□“Старший брат Вэй, сегодня утром я видел, как этот неудачник Линь Цзычжэн покупал алхимическую печь на рынке” - льстиво сказал вопившему молодому человеку невысокий юноша рядом с ним.

“Я не знаю, откуда ты украл эти камни, но я сообщу об этом старейшинам, и ты будешь исключен из школы!” - снова завопил молодой человек, безжалостно пиная мальчика, лежащего на земле. Другие ученики, окружавшие его, последовали его примеру.

Цинь Мо прибыл как раз вовремя, чтобы посмотреть на происходящее. Толпа учеников тесно окружила упавшего мальчика, нанося ему удары руками и ногами. Мальчиком был Линь Цзычжэн.

При виде этого зрочки молодого человека сузились, а выражение его лица стало напряженным. Ледяным голосом он сказал: "Остановись!"

Мальчик свернулся калачиком на земле. Молча, закусив нижнюю губу, он терпел боль от побоев. Кончики его пальцев слегка шевельнулись, и темный туман, который нельзя было увидеть невооруженным глазом, бесшумно скользнул в голову юноши. Его текущий уровень развития был слишком низким, а в школе Юэцин было много культиваторов выдающейся силы. Таким образом, он не мог открыто нанести ответный удар, а только тайно поместить ядовитый туман в их тела. Но прежде чем он смог призвать черный туман, он услышал знакомый голос, доносящийся сквозь пелену боли, и его движения замерли.

Услышав голос, наполненный льдом, толпа учеников повернула головы.

<http://bllate.org/book/5/183>